

Научная статья / Research Article

УДК 93/94

DOI: 10.36718/2500-1825-2022-2-221-231

Дина Евгеньевна Кулебякина

Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия

on-ics@mail.ru

ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НА ЯЗЫКАХ НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА В 1920–1930 гг.

В статье на материалах Хабаровского края рассматривается процесс становления издательской деятельности на языках национальных меньшинств, проживавших на территории Дальневосточного края в 1920–1930 гг., в частности, двух наиболее многочисленных – корейской и китайской диаспор. Особое внимание уделяется изданию учебной, художественной и политико-просветительной литературы, снабжению данной литературой указанных групп населения. Проведенное исследование опирается на методы историзма, системности и объективности. В научный оборот вводятся ранее не публиковавшиеся материалы Государственного архива Хабаровского края (ГАХК). В ретроспективе исследования сделан вывод о роли издаваемой литературы, как ценного исторического источника. Автором предпринимается попытка классификации издаваемой литературы согласно области применения: учебная литература для школ 1-й ступени, политически-просветительная (политпросвет) литература, литература по советскому строительству деревни. Сопоставительный анализ экономических показателей издательского плана на языках национальных меньшинств Дальневосточного края позволил сделать вывод о низком уровне грамотности среди членов корейской и китайской диаспор, нехватке квалифицированных специалистов, владеющих корейским, или китайским, языками, что в свою очередь обуславливалось необходимостью широкого издательского охвата указанных групп населения. Однако отсутствие финансовой поддержки со стороны центральных органов советской власти и повсеместно начавшийся в конце 1930-х процесс депортации корейского и китайского населения со всей территории Советского Союза явились ключевыми причинами постепенного прекращения издательской деятельности на языках национальных меньшинств Дальнего Востока.

Ключевые слова: Дальний Восток, издательская работа, китайский язык, корейский язык, национальные меньшинства (нацменьы)

Для цитирования: Кулебякина Д.Е. Издательская деятельность на языках национальных меньшинств дальнего востока в 1920–1930 гг. // Социально-экономический и гуманитарный журнал. 2022. №2. С. 221–231. DOI: 10.36718/2500-1825-2022-2-221-231.

Dina Evgenievna Kulebyakina

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia
on-ics@mail.ru

PUBLISHING ACTIVITIES IN THE FAR EAST NATIONAL MINORITIES LANGUAGES IN 1920–1930

Based on materials from the Khabarovsk Region, the paper examines the process of establishing publishing activities in the languages of national minorities living in the Far Eastern Region in 1920–1930, in particular, the two most numerous - the Korean and Chinese diasporas. Particular attention is paid to the publication of educational, artistic and political-educational literature, and the supply of this literature to these groups of the population. The conducted research is based on the methods of historicism, consistency and objectivity. Previously unpublished materials from the State Archives of the Khabarovsk Region (GAKhK) are introduced into scientific circulation. In the retrospective of the study, a conclusion was made about the role of published literature as a valuable historical source. The author makes an attempt to classify published literature according to the field of application: educational literature for schools of the 1st stage, political education (political enlightenment) literature, literature on the Soviet construction of the village. A comparative analysis of the economic indicators of the publishing plan in the languages of the national minorities of the Far Eastern Region led to the conclusion about the low level of literacy among members of the Korean and Chinese diasporas, the lack of qualified specialists who speak Korean or Chinese, which in turn was due to the need for a wide publishing coverage of these population groups. However, the lack of financial support from the central bodies of the Soviet government and the process of deportation of the Korean and Chinese population from all over the Soviet Union that began in the late 1930s were the key reasons for the gradual cessation of publishing activities in the languages of the national minorities of the Far East.

Keywords: Far East, publishing work, Chinese language, Korean language, national minorities (national peoples)

For citation: Kulebyakina D.E. Publishing activities in the Far East national minorities languages in 1920–1930 // Socio-economic and humanitari-

Введение. Начало XX века для России, как одного из самых многонациональных государств мира, ознаменовалось высокой миграционной активностью. Последствия сложнейшего мирового политического, экономического и социального кризиса явились основанием к потоку трудовых мигрантов со стороны Кореи и Китая в большей степени на территорию советского Дальнего Востока. Хотя подавляющая часть мигрантов оставались резидентами своих стран, руководством Советского Союза уделялось достаточное внимание вопросам развития корейской и китайской диаспор Дальнего Востока [1]. В первую очередь разрабатывались положения в отношении образования и культурного просвещения корейского и китайского населения края. В качестве способа реализации таких положений нередко использовалась издательская деятельность на языках национальных меньшинств Дальневосточного края.

Цель исследования. Проанализировать на материалах Государственного архива Хабаровского края (ГАХК), каким образом в период с 1920 по 1930 г. осуществлялась печать, издательская и литературная деятельность на языках национальных меньшинств, проживавших на территории Дальневосточного края, в частности, двух наиболее многочисленных диаспор – китайской и корейской.

Результаты исследования и их обсуждение. Хронология исследования ограничена десятилетием, с 1920 по 1930 г., что обусловлено интересом не только к глубоким трансформационным процессам, происходившим на всей территории СССР, но и значительным изменениям в политических, социально-экономических и этнокультурных сферах Дальнего Востока.

Обращаясь к историографии рассматриваемого вопроса, представляется возможным отметить следующих исследователей. Г.Д. Константинов, китаист, член Дальневосточной гильдии переводчиков в работе «Китайская диаспора в Хабаровске. 1858–1938» в соавторстве с В.Н. Ляшковским подробно освящает проблемы применения языков национальных меньшинств Дальнего Востока через призму повседневности [2]. Доктор исторических наук, профессор И.В. Нам в монографии «Национальные меньшинства Сибири и Дальнего Востока на историческом переломе (1917–1922 гг.)» представляет актуальную характеристику языковой, культурной и традиционной принадлежности национальных меньшинств Дальневосточного края [3], доктор исторических наук А.Г. Ларин в монографии «Китайские мигранты в России. История и современность» приводит исходные положения проживания китайской

общины в России [4]. Отдельно следует отметить исследования известного востоковеда, доктора исторических наук, профессора В.Г. Дацышена, который в своих работах уделяет особое внимание истории российско-китайских отношений в целом и вопросам китайской миграции в России в частности [5].

Все эти исследования представляют целостную картину истории национальных меньшинств Дальневосточного края начала XX века, позволяя читателю глубже понять причины формирования, а также особенности развития корейской и китайской диаспор. Однако, несмотря на обширность указанных работ, еще многие аспекты исследуемой проблематики остаются открытыми.

Одними из самых многочисленных групп национальных меньшинств советского Дальнего Востока являлись корейская и китайская диаспоры, насчитывавшие до 50 000 китайцев и более 100 000 корейцев. Согласно переписи населения за 1924 г., данные группы национальных меньшинств составляли около 10 % от всего населения Дальневосточного края [6].

Исходя из указанных показателей, одной из основных задач партийной и советской работы на Дальнем Востоке являлось развитие политико-просветительной работы среди китайской и корейской части Дальневосточного населения, как в городах, так и в сельских местностях края.

Так, в Приморской губернии корейская диаспора насчитывала 105 400 человек и охватывала 16,7 % от общегубернского населения, причем большинство членов диаспоры проживали в сельской местности, занимаясь земледелием. Для обслуживания культурно-просветительных потребностей данной части населения была развернута школьная сеть, включающая 150 школ 1-й ступени, с преподаванием на корейском языке, а также сеть пунктов ликвидации безграмотности (ликпункты), охватывающая в 1925–1926 гг. до 8 000 взрослого корейского населения [7].

При «Никольск-Уссурийском Педагогическом техникуме для подготовки школьных работников было открыто корейское отделение, также при Рабочем факультете (Рабфак) были организованы курсы корейского языка для подготовки трудовой молодежи к поступлению в Дальневосточный университет» [7].

В отношении учебной работы среди членов китайской диаспоры также имелась школьная сеть, включающая в себя 4 образовательных учреждения начальной ступени, находящиеся во Владивостоке, Никольск-Уссурийске, Хабаровске и Благовещенске [8].

Вдобавок в отдельных русских школах крупных городов вводилось преподавание на китайском языке. Во Владивостоке было 2 таких школы, в Хабаровске – 2, Артеме – 1, Сучане (г. Партизанск с 1972 г.) – 1 школа, несмотря на то, что присутствовали значительные проблемы с

качеством преподавания, прежде всего, ввиду отсутствия учебной литературы и учебных программ [8].

Интенсивное развитие культурно-просветительной работы среди национальных меньшинств Дальнего Востока, так же, как необходимость популяризации основ советского строительства, поставили перед краевыми органами советской власти задачу организации издательской работы на корейском и китайском языках. В 1925 г. состоялось открытие Дальневосточного издательства «Книжное дело», которое в течение года выпустило следующие учебные пособия:

- *на корейском языке*: «Букварь «Красное дитя» – 5 000 экз.; «Первая книга для чтения» – 5000 экз.; «Вторая книга для чтения» – 3 000 экз.; «Сборник статей по народному образованию для корейских учителей «Новым путем» – 1 000 экз.; «Кодекс законов о труде» – 2 000 экз.; «Рисосеяние в Приморье»; «Практические советы сельским хозяйствам» – 2 000 экз. [7];

- *на китайском языке*: «Кодекс законов о труде» – 2 000 экз.; «Плакаты с профессиональными лозунгами» – 2 500 экз. [7].

Вместе с тем при содействии «Дальполитпросвета» на корейском языке были изданы «Букварь для ликпунктов», «Политграмота Коваленко» и «Пособие по работе среди женщин» [7].

Упомянутыми изданиями было положено начало крайне необходимой и весьма трудоемкой работы над изданием учебной и художественной литературы на языках национальных меньшинств Дальнего Востока.

Дальнейшее расширение школьной сети, связанное с вопросами образования национальных меньшинств, позволило издавать для школ 1-, 8-й ступени учебную литературу по математике, обществоведению и естествоведению, а также книги по ленинизму, основным вопросам советского строительства и законодательства, сельскому хозяйству, местным промыслам и профсоюзному движению на китайском и корейском языках.

Для выполнения данных задач требовалась значительная затрата средств, создание специального фонда издательской работы на корейском и китайском языках, способствующих организации систематической работы по составлению и переводу книг, изготовлению шрифтов для печати, подготовке всех необходимых материалов [7].

Указанные мероприятия в первую очередь были направлены на удешевление издательской продукции на языках национальных меньшинств с целью постепенного перевода всей издательской работы на хозрасчетные основы.

Тем не менее, образование такого фонда из средств местных губернских бюджетов не представлялось возможным, в связи с этим издательская работа на корейском и китайском языках, имеющая важное экономическое и политическое значение для Дальневосточного края, дальнейшего планомерного развития без финансовой поддержки центральных органов власти получить не могла.

Национальные меньшинства других районов СССР, также не имевшие возможности качественной организации и развития издательской работы, в связи с отсутствием средств местных бюджетов получали необходимую финансовую поддержку из специального фонда «Центрального издательства народов СССР», или же из особого фонда издания на языках национальных меньшинств сочинений Ленина и массовой литературы по ленинизму [7].

Впрочем, средства из упомянутых фондов для издательской работы на языках национальных меньшинств Дальневосточного края не выделялись. Вследствие этого на специальном совещании ДальОНО был разработан общий издательский план выпуска учебной, политико-просветительной литературы, книг по ленинизму, советскому строительству и сельскому хозяйству, рассчитанный на 3-летний срок, с необходимым бюджетом в 30 000 руб. с выполнением намеченной программы в порядке ежегодного оборота, то есть за 3 года – 100 000 руб. (табл.).

**Примерная смета расходов на издание учебной
и политико-просветительной литературы на корейском
и китайском языках за 1925–1926 гг.***

Показатель	Тираж, экз.	Кол-во печатных листов	Затраты на автор- ство, или перевод, руб.	Стои- мость бу- маги, руб.	Типо- граф- ские расходы, руб.
1	2	3	4	5	6
Арифметиче- ский задач- ник, 1-й год	5000	6	300	600	780
Арифметиче- ский задач- ник, 2-й год	4000	6	300	480	540
Арифметиче- ский задач- ник, 3-й год	3000	8	400	480	640
Арифметиче- ский задач- ник, 4-й год	2000	8	400	320	560
Начальная география	3000	8	400	480	640

Окончание табл.

1	2	3	4	5	6
Метрический справочник	5000	1	50	100	100
Таблица метрических мер	1000	1	50	150	200
Настенная карта Дальневосточного края	1000	4	200	600	700
Справочник для корейского просвещенца	1000	15	300	300	900
Политграмма	3000	10	500	600	800
О работе среди женщин	3000	6	300	360	480
О пионерах	3000	2	150	120	160
История Российской коммунистической партии (РКП)	2000	10	500	400	700
Уставы артелей, кооперативов, товариществ и коммун (10 брошюр по 1 п.л.)	10000	1	500	200	600
О сельхоззналоге	10000	1	60	100	150
О сельсоветах	10000	1	60	100	150
О кооперации	5000	1	60	100	100
Итого	71000	89	4530	5490	8200

*Составлено автором по данным Государственного архива Хабаровского края. Ф.Р-137. Оп. 10. Д. 23.

Следует отметить, что указанный издательский план охватывает достаточно широкий спектр литературы, применимой относительно образовательного процесса членов корейской и китайской диаспор Дальневосточного края.

В целом представляется возможным упорядочить приведенную литературу, согласно области применения:

1. Учебная литература для школ 1-й ступени, составленная по краеведческим программам «Главного управления образования» Дальнего Востока, включающая в себя задачки, буквари, книги для чтения, руководства по местной географии, книги о природе и жизни Дальневосточного края, наглядные пособия и т.д.

2. Политико-просветительная (политпросвет) литература, включающая в себя методические справочники и пособия для учителей и политпросвет работников, литература по ленинизму, советскому строительству и законодательству.

3. Литература по «советскому строительству деревни» для групп национальных меньшинств, проживающих в сельской местности, включающая в себя разные отрасли земельного хозяйства в условиях Дальневосточного края (рисосеяние, шелководство, пчеловодство, обработка земли, борьба с местными вредителями, болезнями растений и домашних животных); брошюры, листовки, плакаты на темы преимущественно школьного характера; информация о местных ремеслах и промыслах (лов и засолка рыбы, выделка пушнины, кожевенное дело; календари, справочники о санитарии, гигиене, медицине и ветеринарии; указатели о сопредельных странах (Китай, Япония, Корея, Америка); рассказы и воспоминания из истории революции и партизанской борьбы на Дальнем Востоке.

Что касается экономической составляющей издательского плана литературы на корейском и китайском языках, уместно обратить внимание на итоговый тираж запланированных изданий, который составлял 71 000 экземпляров при количестве страниц одного издания не более 15, что говорит о низком уровне грамотности среди национальных меньшинств Дальневосточного края и необходимости широкого охвата указанных слоев населения. Затраты на авторство, или перевод, в среднем составляли около 1 коп. за страницу, стоимость бумаги – 2 коп. за страницу, типографские расходы – около 3 коп. за одну страницу.

В целях выполнения указанного издательского плана на корейском и китайском языках требовалось создание специализированного сектора национальных меньшинств Дальневосточного края, ведущем свою работу под руководством ДальОНО.

Наличие такого специального фонда предоставляло возможность в укреплении, расширении и дальнейшем планомерном переходе на самокупаемость издательской работы на языках национальных меньшинств Дальневосточного края, имеющую в местных условиях весьма важное хозяйственное и политическое значение.

На основании всего вышеизложенного Дальневосточный Революционный Комитет обратился к Совету Народных Комиссаров с просьбой «отпустить пособие в размере 30 000 руб. на укрепление и расширение Дальневосточной издательской работы на корейском и китайском языках» [7]. Тем не менее, данное прошение Советом Народных Комисса-

ров не было удовлетворено, однако работа над изданием учебной литературы на языках национальных меньшинств Дальневосточного края не прекратилась, напротив, продолжилась. Книги не только издавались, но и нередко подлежали снятию с печати, в связи с множественными ошибками, неточностями, искажением текста.

Так, согласно постановлению бюро Далькрайкома ВКП(б) «Об издании национальных учебников Дальневосточного края» снятию с печати подлежали следующие издания:

– на корейском языке: Минц И.И. «Краткая история СССР». Часть 1, 2 для 3, 4 классов; Ковалев С.И. «История древнего мира» для 5 классов; Косминский Е.А. «История средних веков» для 6, 7 классов, «История СССР». Часть 1 для 8 классов; Харнский К.А. «История Кореи» для 6 классов [9].

– на китайском языке: Минц И.И. «Краткая история СССР». Часть 1, 3 для 2, 4 классов; Ковалев С.И. «История древнего мира» для 5 классов, «Обществоведение» для 5 классов [9].

Также определенная часть учебной литературы подлежала коренному изменению, в частности, на очередном заседании бюро Крайкома ВКП (б) отмечалось, что 11 учебников по истории (6 на корейском языке и 5 на китайском языке) «надлежит отправить на переработку» [9].

Наряду с изданием учебной, художественной и политико-просветительской литературы на корейском и китайском языках не менее остро стоял вопрос с распространением данных изданий на территории Дальневосточного края.

Как отмечалось на совещании Далькрайкома ВКП (б) о «Работе среди китайских трудящихся», Книготорговое объединение государственных издательств (КОГИЗ) Дальневосточного края «страдает книгобоязнью, лимитирует распространение национальной книги, и в частности китайской; пытается узаконить такое положение, что китайская литература может быть распространена в количестве не более 1000 книг» и далее: «спрашивается, зачем существует торговый синдикат, если он не желает распространять книги» [8].

Вследствие этого процесс распространения литературы происходил затруднительно, почти все тиражи были уменьшены на 50 %. В основном из-за невозможности привлечения обученного партийного актива создание «национальной книги тормозилось» [10].

Равным образом по всему Дальнему Востоку ощущалась острая нехватка не только учебной и художественной литературы на языках национальных меньшинств, но и педагогического состава для преподавания на корейском и китайском языках.

Заключение. Таким образом, представляется возможным констатировать что, издательская деятельность на языках национальных меньшинств Дальневосточного края в период с 1920 по 1930 г. развивалась достаточно интенсивно. Однако в процессе данного развития возникало множество препятствий, в первую очередь это выражалось в отсутствии финансовой поддержки центральных органов власти и, как

следствие, возникновением проблем со снабжением необходимой литературой на корейском и китайском языках национальных диаспор Дальневосточного края, что, в свою очередь, явилось причиной низкого уровня грамотности среди данных групп населения, так же, как и отсутствие квалифицированных работников. Впрочем, все вышеперечисленное наряду с начавшейся в конце 1930-х годов массовой депортацией корейской и китайской диаспор с территории Советского Союза явилось основанием к постепенному прекращению издательской деятельности на языках национальных меньшинств Дальнего Востока.

Список источников

1. Из истории взаимоотношений и сотрудничества России и Китая на Дальнем Востоке (1860–2008): тематический аннотированный перечень документов ГАХК. Хабаровск: Частная коллекция, 2009. 208 с.
2. *Константинов Г.Д., Ляшковский В.Н.* Китайская диаспора в Хабаровске. 1858–1938. Хабаровск: Приамурские ведомости, 2019. 364 с.
3. *Нам И.В.* Национальные меньшинства Сибири и Дальнего Востока в условиях революции и Гражданской войны (1917–1922 гг.) : автореф. дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.02. Томск, 2008. 50 с.
4. *Ларин А.Г.* Китайские мигранты в России. История и современность. Москва: Восточная книга, 2009. 512 с.
5. *Дацьшен В.Г.* Движение за латинизацию китайской письменности и развитие китайской школы на советском Дальнем Востоке // Россия и АТР. 2008. № 3. С. 160–169.
6. *Кулебякина Д.Е.* Латинизированный алфавит китайского языка как средство борьбы с неграмотностью: проблемы и противоречия // Общество и государство в Китае. 2019. № 1 (49). С. 525–530.
7. Государственный архив Хабаровского края (ГАХК). Ф. Р-137. Оп. 10. Д. 23. Л. 11–17.
8. Государственный архив Хабаровского края (ГАХК). Ф. П-2. Оп. 11. Д. 193. Л. 1–62.
9. Государственный архив Хабаровского края (ГАХК). Оп. 1. Д. 802. Л. 213–214.
10. Государственный архив Хабаровского края (ГАХК). Д.45. Л. 202–205.

References

1. Iz istorii vzaimootnoshenii i sotrudnichestva Rossii i Kitaya na Dal'nem Vostoke (1860–2008): tematiceskii annotirovannyi perechen' dokumentov GAKHK. Khabarovsk: Chastnaya kolleksiya, 2009. 208 s.
2. *Konstantinov G.D., Lyashkovskii V.N.* Kitaiskaya diaspora v Khabarovske. 1858–1938. Khabarovsk: Priamurskie vedomosti, 2019. 364 s.

3. *Nam I.V.* Natsional'nye men'shinstva Sibiri i Dal'nego Vostoka v usloviyakh revolyutsii i Grazhdanskoj voiny (1917–1922 gg.) : avtoref. dis. ... d-ra ist. nauk : 07.00.02. Tomsk, 2008. 50 s.
4. *Larin A.G.* Kitaiskie migranty v Rossii. Istoriya i sovremennost'. Moskva: Vostochnaya kn
5. *Datsyshen V.G.* Dvizhenie za latinizatsiyu kitaiskoj pis'mennosti i razvitie kitaiskoj shkoly na sovetskom Dal'nem Vostoke // Rossiya i ATR. 2008. № 3. S. 160–169.
6. *Kulebyakina D.E.* Latinizirovanniy alfavit kitaiskogo yazyka kak sredstvo bor'by s negramotnost'yu: problemy i protivorechiya // Obshchestvo i gosudarstvo v Kitae. 2019. № 1(49). S. 525–530.
7. Gosudarstvennyy arkhiv Khabarovskogo kraja (GAKHK). F. R-137. Op. 10. D. 23. L. 11–17.
8. Gosudarstvennyy arkhiv Khabarovskogo kraja (GAKHK). F. P-2. Op. 11. D. 193. L. 1–62.
9. Gosudarstvennyy arkhiv Khabarovskogo kraja (GAKHK). Op. 1. D. 802. L. 213–214.
10. Gosudarstvennyy arkhiv Khabarovskogo kraja (GAKHK). D.45. L. 202–205.

Статья принята к публикации 5.05.2022/
The article has been accepted for publication 5.05.2022.

Информация об авторе:

Дина Евгеньевна Кулебякина, аспирант кафедры истории России, мировых и региональных цивилизаций

Information about the authors:

Dina Evgenievna Kulebyakina, Postgraduate Student, Department of History of Russia, World and Regional Civilizations

